

ОБРАЗЫ И СУДЬБЫ РУССКОГО ДВОРЯНСТВА В БИОГРАФИИ И ТВОРЧЕСТВЕ А.С.ПУШКИНА

Вахидова Нигора Абдузугуровна

*преподаватель кафедры русского языка и литературы
Самаркандского государственного педагогического института;*

Ибодуллаева Лола

*студентка 3 курса факультета языков
Самаркандского государственного педагогического института.*

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию образов и исторических судеб русского дворянства в творческой биографии и художественном наследии А. С. Пушкина. Автор анализирует дворянство не просто как сословие, а как уникальный культурно-генетический код, ставший фундаментом личной и творческой идентичности поэта. В работе рассматривается эволюция дворянского идеала в произведениях Пушкина: от легкости светской жизни в «Евгении Онегине» до глубоких размышлений о родовом достоинстве и ответственности перед историей в «Капитанской дочке» и «Борисе Годунове». Особое внимание уделяется конфликту между «родовым» дворянством и новой бюрократической знатью, а также трагедии декабризма как переломного момента в судьбе сословия.

Ключевые слова: А. С. Пушкин, русское дворянство, родовая честь, сословное самосознание, «Капитанская дочка», «Евгений Онегин», историческая судьба, дворянская этика, декабризм.

Творческая биография Александра Сергеевича Пушкина неразрывно связана с историей русского дворянства, которое было для него не только социальной средой, но и духовной колыбелью. Поэт осознавал себя наследником древнего рода, чья история на протяжении шестисот лет была вплетена в летопись государства, и это чувство «родового достоинства» стало стержнем его личности. Для Пушкина дворянство было хранителем национальной культуры, чести и независимости,

однако он видел и глубокий внутренний кризис этого сословия в условиях меняющейся империи. В своих произведениях он создал грандиозную галерею дворянских типов — от столичных денди до поместных «старосветских» дворян и героических защитников отечества (1. 76). Исследование образов дворянства у Пушкина позволяет понять не только эпоху, но и личную философию поэта, видевшего в «просвещенном дворянстве» единственную силу, способную противостоять как тирании власти, так и хаосу народных бунтов.

Образ дворянства у Пушкина начинается с детального изображения столичного высшего света, который наиболее ярко представлен в романе «Евгений Онегин». Здесь дворянство предстает в блеске балов и театральных премьер, однако за этой внешней легкостью поэт вскрывает глубокую душевную пустоту и «английский сплин» лучшей части сословия. Онегин — это тип разочарованного дворянина, чей интеллект и потенциал оказываются невостребованными в обществе жестких светских условностей. Пушкин показывает, что отрыв от национальных корней и слепое подражание западным образцам делают столичную аристократию беспочвенной, лишая её живой связи с русской действительностью. Противовесом холодному Петербургу в пушкинском мире выступает провинциальное, поместное дворянство, воплощенное в семье Лариных. В этом пласте сословия автор находит остатки патриархальной чистоты, гостеприимства и связи с народными традициями. Татьяна Ларина, «русская душою», становится идеалом дворянки именно благодаря своей близости к народной почве, вере и природе. Для Пушкина судьба дворянства в провинции — это хранение бытового лада и национального характера, который в столице оказывается размытым под влиянием моды (2. 255). Здесь сословие еще сохраняет ту органичность, которая утрачена в петербургских салонах.

Особое место в творчестве Пушкина занимает тема «родового» дворянства, которое поэт противопоставлял новой, выслужившейся бюрократической знати. Для него древность рода была синонимом независимости и чести, не купленной чинами. В стихотворении «Моя родословная» и в исторических набросках Пушкин с гордостью подчеркивает, что его предки служили России мечом, а не лезвием. Он

видел трагедию в том, что старинные роды нищают и оттесняются от власти людьми «без корней», для которых служба — лишь способ личного обогащения (3. 416). В этой борьбе за статус Пушкин видел угрозу самому духу дворянской свободы.

В трагедии «Борис Годунов» судьба дворянства рассматривается в контексте отношений с верховной властью и народом. Пушкин изображает боярство как силу, ответственную за выбор исторического пути страны. Трагедия рода Годуновых или Шуйских — это трагедия сословия, вовлеченного в борьбу за трон, где честь часто приносится в жертву амбициям. Здесь поэт ставит важный философский вопрос о «мнении народном» как о высшем суде дворянских деяний. Сословие в «Борисе Годунове» предстает в переломный момент, когда его единство разрушено корыстью, что ведет к национальной катастрофе смутного времени (4. 723). Переломным моментом для пушкинского осмысления дворянской судьбы стало восстание декабристов. Поэт воспринимал это событие как глубочайшую внутреннюю драму сословия: лучшие представители дворянской молодежи, движимые честью и любовью к отечеству, оказались в оппозиции к государству. В своих посланиях в Сибирь и в образах героев, близких к декабристам, Пушкин подчеркивал верность идеалам свободы и товарищества. Декабризм в его глазах был высшим проявлением дворянского самосознания, когда личная безопасность приносилась в жертву общему благу и справедливости.

В романе «Капитанская дочка» Пушкин создает эталонный образ дворянской чести в лице Петра Гринева. Здесь философия сословия выражена в кратком девизе: «Береги честь смолоду» (1. 15). Пушкин показывает, что в вихре пугачевского бунта, когда все социальные структуры рушатся, только внутренняя дворянская закалка и верность присяге позволяют герою сохранить человеческое достоинство. Гринев — это синтез лучших качеств сословия: простоты, мужества и человечности. Его судьба доказывает, что истинное дворянство проявляется не в сословном высокомерии, а в способности оставаться верным долгу перед лицом смерти.

Тема гибели дворянских гнезд и разорения старых семей звучит в повести «Дубровский». На примере конфликта Троекурова и Дубровского-старшего Пушкин

анализирует процесс морального распада сословия, когда власть денег и произвол сильного уничтожают остатки дворянской солидарности. Владимир Дубровский становится «благородным разбойником» именно потому, что закон и сословные институты больше не защищают справедливость (5. 416). Эта история — горькое признание Пушкина в том, что патриархальный идеал дворянства как сословия-арбитра окончательно уходит в прошлое, уступая место праву грубой силы. В поздний период творчества Пушкин всё чаще обращается к документальной истории, пытаясь осмыслить роль дворянства в строительстве империи. Он видел в Петре I силу, которая одновременно создала и подчинила себе дворянство, превратив его в служилое сословие. Конфликт между личной свободой дворянина и государственным «медным всадником» стал для Пушкина ключевым. Поэт понимал, что будущее дворянства зависит от его способности сохранить просвещение и достоинство в условиях абсолютной власти. Он верил, что только через культуру и осознание своего исторического долга дворянство может оправдать свои привилегии перед судом истории и народа.

Подводя итог исследованию образов и судеб русского дворянства в творчестве А. С. Пушкина, мы приходим к выводу, что для поэта это сословие было не просто социальной категорией, а живым нервом русской истории (6. 463). Пушкин создал всеобъемлющую панораму дворянского бытия, запечатлев его в моменты высочайшего духовного подъема и глубочайшего морального кризиса. Через своих героев он провозгласил этический кодекс, в центре которого стоят честь, верность роду и просвещенная свобода. Для Пушкина дворянство было единственной силой, способной синтезировать европейскую культуру и русские национальные традиции, становясь мостом между государством и народом.

Философский масштаб пушкинского взгляда заключается в том, что он видел в дворянстве носителя исторической памяти. Разрушение этого сословия или его превращение в безликую массу чиновников поэт воспринимал как трагедию для всей России (7. 928). В своих произведениях он не только воспел дворянский идеал, но и предупредил о последствиях забвения чести. Даже понимая неизбежность

исторических перемен, Пушкин настаивал на том, что базовые ценности дворянской этики — достоинство, независимость мысли и верность слову — должны оставаться незыблемыми ориентирами для будущих поколений.

Завершая статью, важно подчеркнуть, что пушкинское осмысление дворянства выходит за рамки XIX века. Образы Гринёва, Татьяны Лариной и даже разочарованного Онегина стали культурными архетипами, определяющими национальный характер. Пушкин доказал, что судьба сословия определяется не богатством или титулами, а способностью личности противостоять обстоятельствам, сохраняя верность своему внутреннему закону. Это завещание поэта актуально и сегодня: в любые смутные времена именно «бережение чести» остаётся единственным надёжным способом сохранения человеческой души и национального достоинства.

Список использованной литературы:

1. Пушкин, А. С. Полное собрание сочинений : в 10 т. / А. С. Пушкин ; под ред. Б. В. Томашевского. — 4-е изд. — Л. : Наука, 1977–1979.
2. Лотман, Ю. М. Александр Сергеевич Пушкин: Биография писателя / Ю. М. Лотман. — Л. : Просвещение, 1983. — 255 с.
3. Лотман, Ю. М. Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин»: Комментарий / Ю. М. Лотман. — Л. : Просвещение, 1980. — 416 с.
4. Благой, Д. Д. Творческий путь Пушкина (1826–1837) / Д. Д. Благой. — М. : Советский писатель, 1967. — 723 с.
5. Гуковский, Г. А. Пушкин и проблемы реалистического стиля / Г. А. Гуковский. — М. : ГИХЛ, 1957. — 416 с.
6. Эйдельман, Н. Я. Пушкин: Из биографии и творчества. 1826–1837 / Н. Я. Эйдельман. — М. : Художественная литература, 1987. — 463 с.

7. Набоков, В. В. Комментарий к роману А. С. Пушкина «Евгений Онегин» / В. В. Набоков ; пер. с англ. — СПб. : Искусство-СПБ, 1998. — 928 с.